

DOI: [10.14515/monitoring.2023.5.2498](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2498)

Н. Н. Седова

ДИНАМИКА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ УСТАНОВОК РОССИЯН И КОНСОЛИДАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

Правильная ссылка на статью:

Седова Н. Н. Динамика смысложизненных установок россиян и консолидационного потенциала общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5. С. 283—304. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2498>.

For citation:

Sedova N. N. (2023) Dynamics of Russians' Attitudes and Consolidation Potential of Society. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 283–304. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2498>. (In Russ.)

Получено: 29.09.2023. Принято к публикации: 12.10.2023.

ДИНАМИКА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ УСТАНОВОК РОССИЯН И КОНСОЛИДА- ЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

*СЕДОВА Наталья Николаевна — стар-
ший научный сотрудник, Институт со-
циологии Федерального научно-ис-
следовательского социологического
центра Российской академии наук, Мо-
сква, Россия*

E-MAIL: nnsedova@inbox.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8492-7847>

Аннотация. В конце 2023 г. в Институте социологии ФНИСЦ РАН под редакцией М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой выходит коллективная монография «Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая», посвященная трансформации духовно-психологических, мировоззренческих и иных компонентов массового сознания россиян, а также их влиянию на консолидацию общества в современных условиях. Журнал «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены» публикует фрагмент главы этой книги, в фокусе внимания которого находятся смысложизненные установки, нормы и ценности россиян, характер их динамики на протяжении последних двадцати лет. Представленный фрагмент содержит анализ динамики установок на традиции и различных показателей агентности россиян — восприятия себя как самодостаточных или зависимых от государства, внешнего/внутреннего локуса контроля, готовности к борьбе за свои права — в их связи с проблематикой ценностного раскола в современном российском обществе и развития потенциала общественной консолидации.

DYNAMICS OF RUSSIANS' ATTITUDES AND CONSOLIDATION POTENTIAL OF SOCIETY

*Nataliya N. SEDOVA¹ — Senior Research
Fellow*

E-MAIL: nnsedova@inbox.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8492-7847>

¹ Institute of Sociology of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. A collective monograph “Russian Society and the Challenges of the Time. Vol. 7” (editors — Mikhail K. Gorshkov and Natalia Ye. Tikhonova) will be published by the Institute of Sociology FCTAS RAS in late 2023. The volume is devoted to the transformation of spiritual, psychological, ideological, and other components of mass consciousness, as well as their impact on the consolidation of society in contemporary conditions. “Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes” journal publishes an excerpt from this book focused on the attitudes, norms and values of Russians and the nature of their dynamics over the past 20 years. In connection with the issues of the value split in contemporary Russian society and the development potential for social consolidation, the published fragment analyzes the dynamics of attitudes toward traditions and various indicators of Russian agency, such as the perception of one’s self as independent or dependent on the state, external/internal locus of control, and willingness to fight for one’s rights.

Based on data from many years of empirical research carried by the FCTAS RAS, the author reveals the growing val-

С опорой на данные многолетних исследований Института социологии ФНИСЦ РАН делается вывод о росте ценности традиций в российском обществе и о новом их прочтении в свете противостояния России с Западом, стремления присоединиться к консолидированному большинству. Одновременно отмечается невысокая консистентность показателей, характеризующих готовность брать на себя ответственность и бороться за свои интересы, выбор между личными и общественными интересами, установки на «идеальную демократию» или «сильное государство». Все это может ослаблять генеральный тренд общественно-политической консолидации.

Ключевые слова: смысложизненные установки, нормы, ценности, консолидация, сплоченность, ценностный раскол, традиции, интересы общества, интересы личности, агентностьсамодостаточностьлокус контроля

Благодарность. Материал подготовлен при поддержке РФФ, проект № 20-18-00505 «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз» (руководитель — д. филос. н., академик РАН М. К. Горшков).

ue of traditions in Russian society and discusses their new interpretation in the context of Russia's confrontation with the West, and the desire to join the consolidated majority. At the same time, there is a low consistency of indicators characterizing the willingness to take responsibility and fight for one's interests, the choice between personal and public interests, and attitudes toward "ideal democracy" or "strong state". The overall trend of sociopolitical consolidation might be weakened by all of this.

Keywords: attitudes, norms, values, consolidation, cohesion, value split, traditions, public interests, individual interests, agencyself-sufficiencylocus of control

Acknowledgments. The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00505 entitled "Mass Attitudes, Values and Beliefs as Factors Offsetting Sociocultural Challenges and Threats to Social Cohesion in Contemporary Russian Society" (supervisor — Mikhail K. Gorshkov, Doctor of Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences).

В своей новейшей истории Россия переживает уже третий этап трансформации базовых условий, в рамках которых складываются и развиваются смысложизненные установки, нормы и ценности россиян. Первый этап, пришедший на конец 1980-х — 1990-е годы, можно охарактеризовать как время идеологической турбулентности, расколов и поиска, активного освоения и «пример-

ки» новых ценностей, идеологием и смыслов¹. Страна тогда проходила через самые радикальные преобразования, смену модели государственного устройства и экономического уклада, переживала территориальный распад. Вместе с этим менялось общественное устройство, радикально трансформировалась социальная структура, новые группы пытались найти свое место в новом мире, вскрылись и обострились внутренние социальные противоречия, в дореформенный период носившие латентный характер. Это было время полного отказа от прежней идеологии, поиска новых смыслов и новой национальной идеи, а также постановки принципиально новых целей для страны. Общество потеряло ценностную монолитность, которой в высокой степени характеризовалось в советский период, вошло в этап множественных социальных разрывов с одновременным подъемом гражданской и политической активности, превратилось в плохо сшитое «лоскутное одеяло», в каждом фрагменте которого формировались свои ценности, нормы и установки — при полном отсутствии единого основания, какого-либо ценностного камертона. Идею, которая могла бы в этот период претендовать на звание консолидирующего основания, воплотила фраза-гимн того времени «мы ждем перемен». При этом значительная часть общества, для которой обсуждаемый период обернулся серьезными потерями, не сумевшая и/или не желавшая адаптироваться к изменившейся реальности, тоже ждала перемен — противоположных прозападному мейнстриму.

На смену бурному и предельно турбулентному периоду метаний пришло десятилетие 2000-х годов, когда общество вошло в стадию стабилизации и относительного благополучия. Последним сопутствовали нарастающая идеологическая и политическая индифферентность, фокус на стратегиях личного роста и благополучия, усиление индивидуалистической нормативно-ценностной системы. Это был период нараставшей социальной атомизации, политической и гражданской аномии, чему способствовало отсутствие критически важных для страны угроз либо мощной национальной идеи, которые могли бы потребовать консолидации общества для решения общей задачи. Впрочем, в политической апатии и абсентеизме этих лет можно было заметить тихий протест и оппозиционность, в определенный момент готовые «прорваться» [Психология политического восприятия..., 2012: 378]. На фоне же ослабления масштабных угроз в этот период формировался запрос на современные политические институты, преодоление застоя в политической сфере [Россия на новом..., 2009: 150—151].

Текущий этап (начало которого можно отсчитывать с «Крымской весны») отличается своеобразной ценностной ревизией. Его главным вектором является возврат к традиционным ценностям, нормам и установкам. Ключевым фактором для консолидации общества стала внешняя угроза для страны, давшая первый всплеск ценностной осознанности — как со стороны сторонников, так

¹ Массовое сознание переходного общества, возникшего в России в ходе перестройки и рыночных реформ, исследователи характеризовали противоречивостью и разорванностью социальных практик, сочетанием нежелания жить по-старому со все большим разочарованием в новых идеалах, ностальгии по прежней гигантской стране — с разного рода проявлениями ксенофобии и изоляционизма, привыкания к свободе частной собственности — с нежеланием брать на себя ответственность за свои же собственные финансовые и хозяйственные решения, стремления отстоять свободу частной жизни, в том числе от государства — с тягой к «сильной руке». См., например, [Россия на рубеже веков, 2000].

и со стороны противников этого вектора, — в 2014 г., в период «Крымской весны» (см., например, [Выборы на фоне Крыма, 2018]). Второй этап этой консолидации связан с началом специальной военной операции (СВО) на Украине, переросшей в глобальное противостояние России с Западом, что перевело фактор внешней угрозы из умозрительного в состоявшийся, из локального в общенациональный, практически не дающий возможности дистанцироваться от него ни одной социальной группе.

Рассмотрим, как в условиях новых вызовов трансформируется система смысловых установок, норм и ценностей россиян, как нормативно-ценностные установки разного типа влияют на степень сплоченности общества. Важнейшими при этом будут следующие вопросы: противостоят ли нормативно-ценностные установки нынешнего меньшинства установкам большинства или совпадают с ними? Насколько глубок ценностный раскол? Каков потенциал общественного взаимопонимания и взаимодействия и в чем конкретно он состоит.

В основе складывающейся в российском обществе нормативно-ценностной модели лежит отношение граждан к традициям. Важность этого аспекта связана в том числе с тем, что он включен в повестку государственного управления². В связи с этим обратимся к анализу того, как в обществе складывается восприятие традиций, какова динамика этого нематериального фактора развития общества, каковы его консолидирующее значение и динамика в контексте новых вызовов для страны.

Институт социологии ФНИСЦ РАН располагает данными многолетних исследований (с 2001 г. по настоящее время), характеризующими отношение россиян к традициям и всему новому. Такое отношение фиксируется выбором людей в рамках пары альтернативных суждений. Как показывает динамика этого показателя, в 2023 г. по сравнению с 2021 г. наблюдался резкий рост доли россиян, считающих, что главное — это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством (с 39,4 % до 63,7 %). За эти же два года доля тех, для кого главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску оказаться в меньшинстве, снизилась с 60,3 % до 36,0 % (см. рис. 1).

Такая выраженная динамика показателя — одно из наиболее заметных изменений в данных, характеризующих нормативно-ценностное сознание россиян. Она в определенном смысле революционна, учитывая, что практически зеркально меняет соотношение долей сторонников привычного и людей, отрицающих первоочередную значимость традиций, вывода сторонников традиций из меньшинства (хотя и весьма масштабного, на уровне 41—44 % населения) в очевидное большинство. Подобная ситуация, хотя и с несколько меньшей динамикой показателей, имела место в 2008—2010 гг., когда Россия и мир в целом столкнулись с масштабным экономическим кризисом и главной задачей для людей и стран стало не развитие и освоение нового, а выживание, опорой для которого являются привычные модели поведения.

² См., например: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. 2022. 9 ноября. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 16.10.2023).

Рис. 1. Динамика отношения россиян к традициям и новому, 2001—2023 гг., %³

* До 2021 г. включительно использовалась формулировка: «Главное — это уважение сложившихся обычаев, традиций».

Однако скачок в общественном запросе на традиции, зафиксированный в 2023 г., имеет несколько другую окраску — формирование большинства вокруг традиций как ядра актуальной нормативно-ценностной системы, тесную связь традиций с другими нормами, ценностями и установками духовно-нравственного спектра. С точки зрения текущей повестки можно говорить о большинстве, опирающемся на уважение людей к традициям как на антитезу предлагаемой Западом ценностной модели и при этом консолидированном по отношению к текущей общественно-политической обстановке, проведению Россией СВО на Украине, внешней угрозе для страны (см. табл. 1).

Действительно, именно среди россиян, ориентированных на уважение к сложившимся традициям, отмечена повышенная доля тех, кто одобряет путь, по которому идет страна, уверенных, что основные угрозы для нее исходят из-за рубежа и что проведения СВО на Украине нельзя было избежать. Сторонники традиций не только сами выражают поддержку проведению СВО, но и чаще считают, что общество в целом выдержало в этот момент экзамен на консолидацию.

Между тем и среди россиян, для которых важны не традиции, а, напротив, инициатива, предприимчивость, новое в работе и жизни, даже если это несет риск оставаться в меньшинстве, общий баланс оценок в отношении к общественно-политической ситуации тоже склоняется в пользу «вектора одобрения». Однако позиции в этой группе заметно дальше от единства. Например, в отношении пути,

³ Затруднившиеся с ответом здесь и далее в главе на рисунках и в таблицах не указаны.

по которому сегодня идет Россия, или в отношении источника угроз для страны среди сторонников традиций отмечается заметно более высокий уровень солидаризации мнений (~77%), тогда как среди сторонников всего нового уровень солидаризации заметно ниже (~66%). Но главный раскол мнений среди сторонников всего нового проходит по линии отношения к проведению СВО на Украине: летом 2023 г. 32,0% в этой группе полагали, что избежать ее было невозможно, 28,3% считали, что можно. Впрочем, отношение к упомянутому вопросу раскалывает и сторонников традиций, хотя здесь все же есть выраженное преобладание определенной точки зрения: 47,0% были уверены, что СВО избежать было невозможно, а 17,3% придерживались противоположной точки зрения.

Таблица 1. **Восприятие актуальной общественно-политической повестки россиянами, ориентированными на традиции или все новое, июнь 2023 г., %⁴**

Оценки	Главное — это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование принятому большинством	Главное — это инициатива, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Разница, п. п.
<i>Путь, по которому идет Россия...</i>			
Даст в перспективе положительные результаты	77,3	66,9	10,4
Ведет страну в тупик	21,7	33,0	11,3
<i>Основные угрозы для России...</i>			
Исходят из-за рубежа	77,6	65,5	12,1
Находятся внутри страны	22,3	34,2	11,9
<i>Проведения СВО на Украине...</i>			
Совершенно точно нельзя было избежать	18,9	12,8	6,1
Скорее нельзя было избежать	28,1	19,2	8,9
Сложно сказать	35,6	39,6	4,0
Скорее можно было избежать	13,3	16,8	3,5
Совершенно точно можно было избежать	4,0	11,5	7,5
<i>В условиях СВО на Украине наше общество...</i>			
В основном выдержало экзамен на консолидацию	34,8	27,3	7,5
Проявило себя по-разному, показав и лучшие, и худшие черты	50,9	58,8	7,9
В основном проявило себя разобщенным	14,3	13,9	0,4

Если перейти от разницы в восприятии повестки к глубинным различиям групп сторонников традиций или всего нового, их ценностным установкам, то здесь

⁴ Здесь и далее в таблицах, если не оговорено иное, фоном выделены значения, превышающие показатель в другой группе на 5 п. п. и более.

важно отметить рост значимости для сторонников традиций приоритета интересов общества и государства над личными интересами. Если в 2021 г., до начала СВО, интересы общества и государства важнее личных считали 36,6% сторонников привычного, то в 2023 г. придерживаться такой точки зрения в этой группе стали уже 50,7% (см. табл. 2). Напротив, доля сторонников традиций, считающих личные интересы самым важным в жизни человека, за этот период снизилась с 62,7% до 49,1%. В группе же сторонников всего нового подобных изменений в отношении иерархии интересов личности и общества не отмечено: в приоритете по-прежнему индивидуалистические установки.

Таблица 2. Восприятие актуальной общественно-политической повестки в группах россиян, ориентированных на традиции или все новое, июнь 2023 г., %

Ценностные и нормативные установки	Главное — это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование принятому большинством	Главное — это инициатива, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Разница, п. п.
<i>Личные интересы...</i>			
Следует ограничивать во имя интересов страны и общества	50,7	34,2	16,5
Это главное для человека	49,1	65,2	16,1
<i>Чтобы чего-то важного добиться...</i>			
Следует действовать сообща	57,7	38,1	19,6
Нужно рассчитывать только на себя	42,2	61,5	19,3
<i>В важных вопросах вы руководствуетесь интересами...</i>			
Государства	10,3	5,6	4,7
Коллектива, которое ваше решение затрагивает	4,8	4,0	0,8
Своей семьи	61,6	58,8	2,8
Своими собственными	23,3	31,6	8,3

Важным маркером трансформации нормативно-ценностной системы человека является его отношение к личным и общественным интересам. На протяжении длительного периода наблюдений (с 2014 г.) большинство россиян заявляли о приоритете личных интересов над общественными (55—68%). В этом смысле «рывок» сторонников традиций, готовых отказываться от личного в пользу общественного, на фоне растущего доминирования этой группы в обществе задает важный тренд в рамках общего движения общества к консолидации.

Довольно высоки установки на сплоченность среди сторонников традиций и с точки зрения восприятия того, как человеку необходимо действовать, что-

бы добиться чего-то важного. Большинство представителей этой группы (57,7 %) в 2023 г. были уверены, что действовать следует сообща, и заметно меньшая их доля (42,2%) рассчитывала в такой ситуации на свои силы. Напротив, сторонники всего нового считали, что нужно рассчитывать только на себя (61,5%), а установку на коллективные действия демонстрировали только 38,1% из них.

Тяготение к индивидуалистическим ориентациям сторонников нового демонстрирует их повышенное внимание к собственным интересам при принятии важных для себя решений (31,6% против 23,3% среди сторонников традиций). Одновременно среди них по сравнению со сторонниками привычного отмечалась вдвое меньшая доля тех, для кого при принятии важных для себя решений важные интересы государства (5,6% при 10,3% соответственно).

Установки на традиции или на все новое коррелируют с индикаторами нормативной модели развития страны (см. табл. 3).

Таблица 3. Некоторые показатели нормативного восприятия модели взаимоотношений человека, общества и государства в группах россиян, ориентированных на традиции или все новое, июнь 2023 г., %

Нормативные установки	Главное — это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование принятому большинством	Главное — это инициатива, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Разница, п. л.
<i>Индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой ценности, которые россиянам не подходят</i>			
Согласны	70,8	54,2	16,6
Не согласны	29,0	45,6	16,7
<i>Интересы государства должны преобладать над правами отдельного человека</i>			
Согласны	58,5	45,6	12,9
Не согласны	41,3	53,8	12,5
<i>Для обеспечения государственных интересов в некоторых случаях возможны ограничения прав отдельных индивидов</i>			
Согласны	72,8	59,9	12,8
Не согласны	27,2	39,9	12,7
<i>Правительство должно иметь возможность прямого влияния на правосудие, если этого требуют интересы государства</i>			
Согласны	54,2	41,0	13,1
Не согласны	45,7	58,3	12,6
<i>Если СМИ или блогеры нарушают интересы государства, их свободу следует ограничивать</i>			
Согласны	69,9	58,8	11,1
Не согласны	29,9	40,9	11,0
<i>Права человека должны преобладать над интересами государства</i>			
Согласны	51,6	60,2	8,6
Не согласны	47,8	38,5	9,3
<i>Люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права</i>			
Согласны	59,4	47,3	12,1
Не согласны	40,6	52,6	12,0

Нормативные установки	Главное — это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование принятому большинством	Главное — это инициатива, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Разница, п. п.
<i>Они сами готовы пойти на значимые для них жертвы ради интересов своей страны</i>			
Согласны	49,1	38,0	11,1
Не согласны	50,5	60,9	10,4
<i>Задача оппозиции состоит не в том, чтобы критиковать правительство, а в том, чтобы оказывать ему помощь в работе</i>			
Согласны	66,6	56,9	9,7
Не согласны	33,1	42,8	9,7

В группе россиян, ориентированных на традиции, в 2023 г. заметно ярче выражены установки на отрицание западной демократии в качестве образца для России (на 16,6 п. п. выше, чем среди сторонников всего нового). Причем эту, одну из самых важных для консолидации группы, позиций поддержали 70,8% ее участников. Также среди сторонников традиций чаще, чем среди сторонников всего нового, поддерживалась идея сильного государства: ограничения свободы блогеров и СМИ, возможности ограничения прав отдельных людей, прямого влияния правительства на правосудие для обеспечения государственных интересов (на 11,1, 12,8 и 13,1 п. п. соответственно). Здесь чаще поддерживалась первичность интересов государства по отношению к правам отдельного человека и выражалось несогласие с тем, что права человека должны преобладать над интересами государства (на 12,9 и 9,3 п. п. соответственно). Оппозиции же чаще отводилась роль помощника правительства, а не субъекта его критики (на 9,7 п. п.).

При этом сторонники традиций иначе воспринимают и роль гражданина в идеальной государственной модели. Например, большинство из них полагают, что люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права (59,4%), тогда как большинство сторонников всего нового с таким мнением не согласны (52,6%). Сторонники традиций также чаще готовы лично демонстрировать приверженность такой модели, заявляя, что ради интересов своей страны готовы пойти на значимые для себя жертвы: таковых в этой группе 49,1%, то есть практически каждый второй, тогда как среди сторонников всего нового большинство на это пойти не готово (60,9%).

Показательны и различия между сторонниками традиций и всего нового в восприятии прошлого страны и уроков, которые из него необходимо извлечь (см. табл. 4). Так, для сторонников традиций заметно чаще, чем для сторонников всего нового, важным уроком из опыта истории является особая роль веры в Бога (на 13,3 п. п.). Второе, на что сторонники традиций указывали чаще, говоря об уроках истории, — это то, что социализм подходит России гораздо больше, чем капитализм (на 9,1 п. п. больше по сравнению со сторонниками всего нового). Еще два урока, на которые обращали внимание сторонники традиций, связаны с отношениями России с другими странами: в этой группе на 7 п. п. выше доля тех, кто уверен, что исторический опыт подсказывает России жить своим умом и идти своим путем, не копируя опыт других стран, а также что Запад намеренно противодей-

ствует развитию России (на 6,5 п. п.). Наконец, сторонники традиций чаще, чем сторонники всего нового (на 5,2 п. п.), полагают, что процветание России возможно только если ею руководит сильная личность, хозяин.

Сторонники всего нового, напротив, главным историческим уроком считают недопустимость чрезмерной концентрации власти в одних руках (на 11,5 п. п. больше). Второй по важности урок для них — это необходимость создания всех условий для тех, кто хочет работать и зарабатывать (на 7,7 п. п.). Наконец, третья линия разрыва в восприятии прошлого, важная для сторонников нового, — отношение к советскому прошлому. В сравнении со сторонниками традиций они чаще (на 6,5 п. п.) считают, что, несмотря на определенные достижения советская власть завела страну в тупик. Тем не менее важно подчеркнуть, что все эти различия не носят качественного характера, да и количественно невелики.

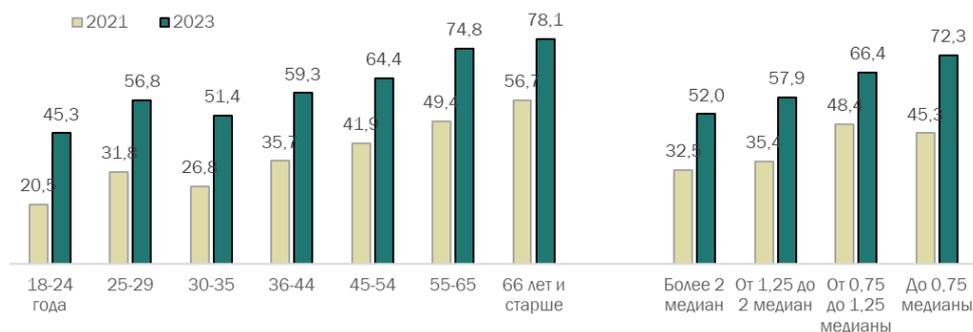
Таблица 4. Мнение о некоторых уроках, которые должна извлечь Россия из исторического опыта прошедшего столетия, в группах россиян, ориентированных на традиции или все новое, июнь 2023 г., %

Уроки исторического опыта	Главное — это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование принятому большинством	Главное — это инициатива, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Разница, п. п.
Нельзя жить без веры в Бога	31,4	18,1	13,3
Социализм подходит России гораздо больше, чем капитализм	27,2	18,1	9,1
Россия должна жить своим умом и идти своим путем, а не копировать опыт других стран	42,2	35,2	7,0
Запад — извечный враг России, именно он противодействует ее процветанию	20,2	13,6	6,5
Россия может процветать только тогда, когда во главе ее — сильная личность, хозяин	26,1	20,9	5,2
Несмотря на отдельные достижения, советская власть завела страну в тупик	4,9	11,4	6,5
Россия может стать развитой страной только тогда, когда будут созданы все условия для тех, кто хочет работать и зарабатывать; а те, кто не желает этого, пусть остаются бедными	21,1	28,8	7,7
В России нельзя допускать чрезмерной концентрации власти в одних руках	15,5	27,0	11,5

Сегодня традиции — это выбор не только старших поколений, в силу возраста тяготеющих к «корням», или «спасательный круг» в тяжелой для страны и граждан ситуации (каким он был на волне мирового экономического кризиса, а отчасти является и сегодня). Анализ полученных данных свидетельствует об изменении состава сторонников традиций с точки зрения их возраста и доходов — он активно пополняется в том числе представителями молодежи и людей с высоким уровнем доходов.

В 2021 г. среди молодежи 18—24 лет доля сторонников традиций составляла только 20,5%, а в 2023 г. — уже 45,3%, то есть отмечается более чем двукратный скачок (см. рис. 2). В группах же 25—29-летних и 30—35-летних россиян в 2023 г. сторонников традиций стало большинство (56,8% и 51,4% соответственно). При этом приверженность традициям людей старших возрастов тоже усилилась. Например, в самой старшей группе доля «традиционалистов» в 2023 г. составила максимальные 78,1% (при 56,7% в 2021 г.).

Рис. 2. Доля сторонников традиций в разных возрастных группах и в группах с разными среднедушевыми доходами, июнь 2023 г., %

Тренд на традиции характерен и для людей с высоким уровнем дохода. Если в 2021 г. в группе россиян со среднедушевыми доходами более 2 медиан доля сторонников традиций составляла 32,5%, то в 2023 г. их было уже большинство (52,0%). При этом в наименее обеспеченных слоях также отмечается их существенный прирост (с 45,3% до 72,3%). Таким образом, усиление значимости традиций сопровождается консолидацией (выраженной в большей или меньшей степени, но везде имеющей существенную положительную динамику) всех групп, выделяемых на основе таких объективных параметров, как возраст или доход. Однако важно также иметь в виду часть общества, находящуюся за пределами объединенного установками на традиции большинства, ориентированную на новое и готовую оставаться в меньшинстве. Ее основу, по данным 2023 г., составляли прежде всего молодежь (42,4—54,7% в группах до 35 лет) и люди с доходами выше среднего уровня (42,1—48,0% в группах с доходами от 1,25 медианы и выше).

В целом можно констатировать, что ценность традиций в российском обществе растет. При этом традиции приобретают новое прочтение — это выбор, мотиви-

рованный стремлением присоединиться к главному общественно-политическому тренду, связанному с противостоянием России Западу, к консолидированному вокруг действующей власти и характерных для российского общества ценностей большинству. Хотя ключевым различием рассматриваемых групп выступает специфика нормативно-ценностных систем, а также индивидуалистические или коллективистские ориентации, для них характерны также разные типы локуса контроля, различные горизонты планирования, установки на самодостаточность или зависимость от государства, восприятие себя как субъекта, управляющего своей жизнью, или как объекта влияния внешних обстоятельств, установки на борьбу за свои интересы.

Анализ показывает, что формируемое в российском обществе традиционалистски ориентированное большинство отличается заметными противоречиями в этих своих установках. С одной стороны, сторонники традиций подчеркивают значимость агентности человека, самостоятельно формирующего свои цели и достигающего их. Большинство группы (59,9%) считает, что человек сам кузнец своего счастья, и успех, и неудачи — все в его руках (см. табл. 5).

Таблица 5. Типы локуса контроля и установки россиян, ориентированных на традиции или на все новое, июнь 2023 г., %

Ценностные и нормативные установки	Главное — это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование принятому большинством	Главное — это инициатива, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Разница, п. п.
<i>Самодостаточность / зависимость от государства</i>			
Смогут сами обеспечить себя и свою семью и не нуждаются в поддержке со стороны государства	43,5	64,4	20,9
Без поддержки со стороны государства им и их семье не выжить	56,4	35,3	21,1
<i>Внешний / внутренний локус контроля</i>			
Человек сам кузнец своего счастья, и успех и неудачи — все в его руках	59,9	64,4	4,5
Жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями	40,0	35,6	4,4
<i>Борьба за свои права / приспособление к реальности</i>			
Чтобы отстоять свои интересы и права, необходимо за них активно бороться	49,5	59,0	9,5
Нужно уметь приспосабливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	50,2	40,5	9,7

С другой стороны, 56,4% представителей группы заявили, что без поддержки со стороны государства им и их семье не выжить. И примерно поровну в группе сторонников традиций оказалось тех, кто полагает, что человеку необходимо активно бороться за свои права и интересы, и тех, кто считает, что важнее приспособиться к реальности, чем тратить силы на борьбу с ней. Такая слабая консистентность позиций, описывающих нормативно-ценностные основания и установки сторонников традиций на агентность и готовность брать на себя ответственность если не за страну в целом, то хотя бы за себя, существенным образом может ректифицировать консолидационный потенциал сторонников традиций.

Сторонники всего нового представляют собой группу с более сильным потенциалом социального действия: среди них четче выражены внутренний локус контроля, готовность к ответственности и решительным действиям. 64,4% группы уверены, что человек должен сам ковать свое счастье; столько же заявили, что смогут сами обеспечить себя и свою семью и не нуждаются в поддержке со стороны государства, а 59,0% полагали, что за свои права и интересы необходимо активно бороться.

Если обратиться к данным о динамике доли «самодостаточных» и «зависимых» россиян в составе обеих групп, то увидим, что с 2021 г. к 2023 г. доля «самодостаточных» россиян среди сторонников традиций выросла с 33,0% до 43,5% (среди сторонников всего нового рост тоже был, но несколько менее выраженный, с 59,8% до 64,4%).

Рассмотрим подробнее динамику и трансформацию смысложизненных установок, норм и ценностей россиян, связанных с потенциалом их агентности, а также их влияние на общую сплоченность российского общества в условиях новых вызовов. Обратимся к уже упомянутому параметру, характеризующему восприятие россиянами себя в контексте окружающего мира как самостоятельных и самодостаточных либо зависимых и подчиненных субъектов. Динамика данных с 2005 г. (см. рис. 3) свидетельствует, что вплоть до 2023 г. в обществе преобладала группа так называемых зависимых россиян, которые, по их собственной оценке, не могут выжить без поддержки государства (от 51,0% до 66,0% в разные годы). Несколько меньшую долю составляла группа «самодостаточных» — уверенных, что смогут обеспечить себя и свою семью самостоятельно и в помощи государства в данном вопросе не нуждаются (от 34,2% до 49,1%). К середине 2023 г. соотношение «самодостаточных» и «зависимых» россиян впервые за период наблюдений сменило знак. Пусть и с минимальным перевесом, но преобладать стала группа «самодостаточных», составив 51,0% всех россиян (против 48,7% «зависимых»).

Сложившаяся ситуация — логичное продолжение общей тенденции ослабления зависимости граждан от поддержки государства, повышения их самодостаточности. Восприятие россиянами собственных возможностей заметно улучшилось: количественные показатели демонстрируют общество как более самодостаточное, чем было по состоянию на 2005 или 2010 г., несмотря на два пика роста ощущения людьми своей зависимости от государства (в пандемийном 2020 г. и весной 2022 г.).

Рис. 3. Динамика выбора в альтернативных парах суждений о самодостаточности или зависимости от государства, 2005—2023 гг., %

В рамках отдельных социальных групп доли «зависимых» и «самодостаточных» россиян представлены неравномерно. Наиболее значимыми дифференцирующими факторами являются возраст и уровень материальной обеспеченности людей. Чем выше доходы, тем больше доля тех, кто не зависит от поддержки государства (максимальные 81,1% в группе с доходами более 2 медиан). Напротив, среди наименее обеспеченных россиян, чей доход не превышает 0,75 медианы, доля «самодостаточных» в июне 2023 г. составила минимальные 30,3%. Среди молодежи 18—24 лет большинство (66,2%) отнесло себя к «самодостаточным», тогда как среди россиян 66 лет и старше таковых только 19,2% (самое низкое значение среди всех социальных групп). В этих распределениях отражен общий профиль социальной уязвимости российских граждан, где на одном полюсе находятся молодые и хорошо обеспеченные, а на другом — пожилые и малообеспеченные.

Связь уровня самодостаточности/зависимости групп и отношения их представителей к текущей общественно-политической ситуации невысока. Анализ результатов исследования не выявил существенной связи между данными установками и оценками пути, по которому сегодня идет Россия, необходимости перемен, источника угроз для страны и т. п. В оценках отношения к проведению СВО на Украине также существенного влияния степени самодостаточности/зависимости не выявлено.

Переходя от анализа восприятия россиянами себя в контексте «человек — государство» к более широкому контексту «человек — мир», важно отметить доминирование у россиян внутреннего локуса контроля. Если в контексте «человек — государство» до последнего времени еще преобладало восприятие себя как «зависимых», то в контексте «человек — мир» наши сограждане на протяжении практически всего времени наблюдений полагают, что человек сам кузнец своего счастья, а успех и неудачи — в его руках. Динамика данных с 2008 г. по на-

стоящее время показывает, что доминирование этой установки характерно для всего периода, за исключением двух точек. Первая пришлась на 2008 г., когда на фоне мощного экономического кризиса большинство россиян отмечало, что жизнь человека в гораздо большей степени опосредуется внешними обстоятельствами, нежели собственными усилиями (см. рис. 4).

Рис. 4. Динамика выбора в альтернативных парах суждений, отражающих внешний либо внутренний локус контроля россиян, 2008—2023 гг., %

Вторая точка — 2022 г., время начала СВО на Украине, период высокой общественно-политической и социально-экономической турбулентности, когда показатель внешнего локуса контроля вновь оказался выше внутреннего. Был также момент заметного роста доли людей, ощущающих давление внешних обстоятельств как более значимое в сравнении с собственными усилиями, — в 2014 г., после начала экономического кризиса, порожденного санкциями, введенными в связи с «Крымской весной». Однако в целом «знак» локуса контроля в обществе тогда не поменялся: пусть и с незначительным перевесом, но все же преобладало мнение, согласно которому собственные усилия человека значат в его жизни больше, чем внешние обстоятельства.

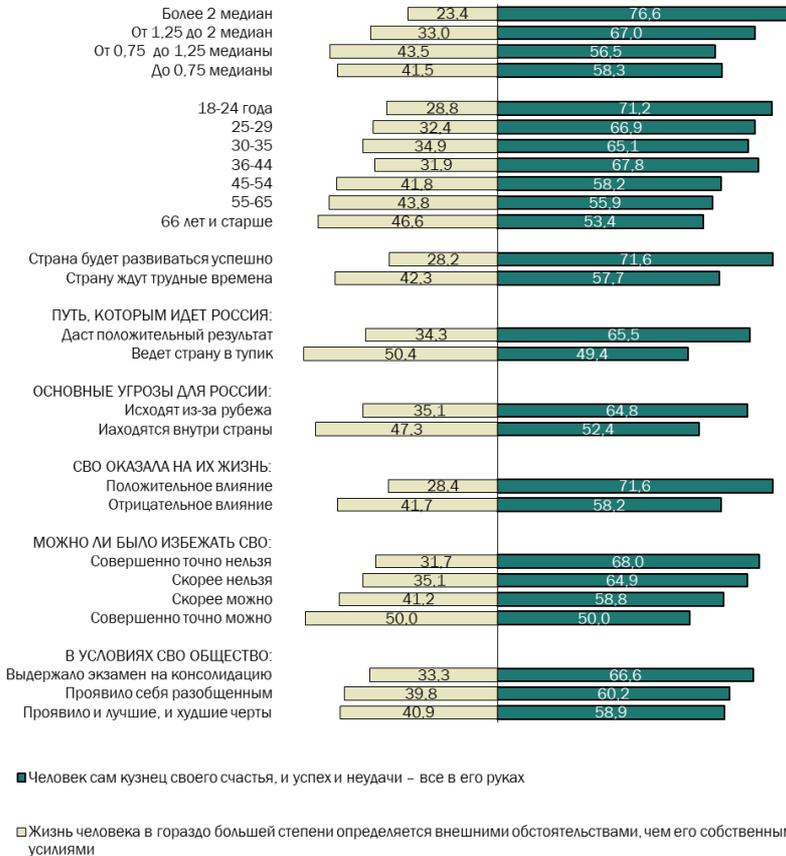
В июне 2023 г. картина радикальным образом изменилась, и доля россиян, полагающих, что человек сам кузнец своего счастья, резко выросла (до 61,6%). Напротив, доля тех, кто считает, что жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, сократилась до 38,2%.

Такой резкий рост внутреннего локуса контроля вторит описанной выше динамике усиления установок россиян на самодостаточность и в целом тренду на повышение агентности российского общества в ситуации новых вызовов. Причем именно локус контроля, фиксируемый через индикатор восприятия россиянами себя самих как хозяев собственной жизни, оказался в заметной взаимосвязи

с оценками курса, которым идет страна, перспектив ее развития, ситуации вокруг СВО на Украине. Внутренний локус контроля связан прежде всего с оптимизмом в отношении общего курса развития страны, с уверенностью, что путь, которым идет Россия, приведет к положительным результатам, а страна будет развиваться успешно. Россияне с внутренним локусом контроля чаще представлены среди тех, кто уверен, что основные угрозы для страны исходят из-за рубежа, что общество в условиях СВО проявило себя с лучшей стороны и выдержало экзамен на консолидацию, что проведения СВО было невозможно избежать и что СВО положительным образом сказалось на их собственной жизни.

Восприятие человека как субъекта, самостоятельно выстраивающего свою жизнь, «кузнеца собственного счастья» заметно чаще встречается среди хорошо обеспеченных россиян (до 76,6% среди людей с доходами более 2 медиан) и молодежи (до 71,2% в группе до 24 лет). Ощущение же того, что жизнь человека определяется в первую очередь внешними обстоятельствами, более характерно для представителей низкодоходных групп населения (41,5—43,5% среди имеющих доходы ниже 0,75 медианы) и пожилых (46,6% среди 66-летних и старше) (см. рис. 5).

Рис. 5. Выбор в альтернативных парах суждений, отражающих внешний либо внутренний локус контроля в разных социальных группах, июнь 2023 г., %

Третий показатель, отражающий установки россиян на агентность (наряду с самодостаточностью и внутренним локусом контроля), — готовность к борьбе за свои права. Следует отметить, что общий тренд, характеризующий динамику этого показателя, — скорее снижение. На протяжении длительного периода наблюдений (с 2003 по 2022 г.) этот показатель демонстрировал довольно высокие значения, и доля тех, кто заявлял, что для защиты своих интересов и прав человеку необходимо за них активно бороться, колебалась в коридоре 52—61%⁵. При этом установка на приспособление к реальности, напротив, всегда была делом заметно меньшего числа наших сограждан (39—48%). За все время исследований Института социологии ФНИСЦ РАН не было ни одной точки, в которой соотношение менялось бы в пользу «приспособленцев» (см. рис. 6). Однако на фоне предыдущих высоких значений установок россиян на борьбу за свои права (до 60—61%) в последние годы наблюдается их снижение, а коридор колебаний составляет 52—57%. Показательно, что на фоне скачкообразного увеличения доли «самодостаточных» россиян (на 10,4 п. п.) и доли группы с внутренним локусом контроля (рост на 13,6 п. п.) доля россиян, уверенных в необходимости борьбы за свои интересы и права, в 2022—2023 гг. не изменилась, а по сравнению с 2021 г. даже снизилась.

Рис. 6. Динамика выбора россиян в альтернативных установках относительно борьбы за свои права и интересы, 2003—2022 гг., %

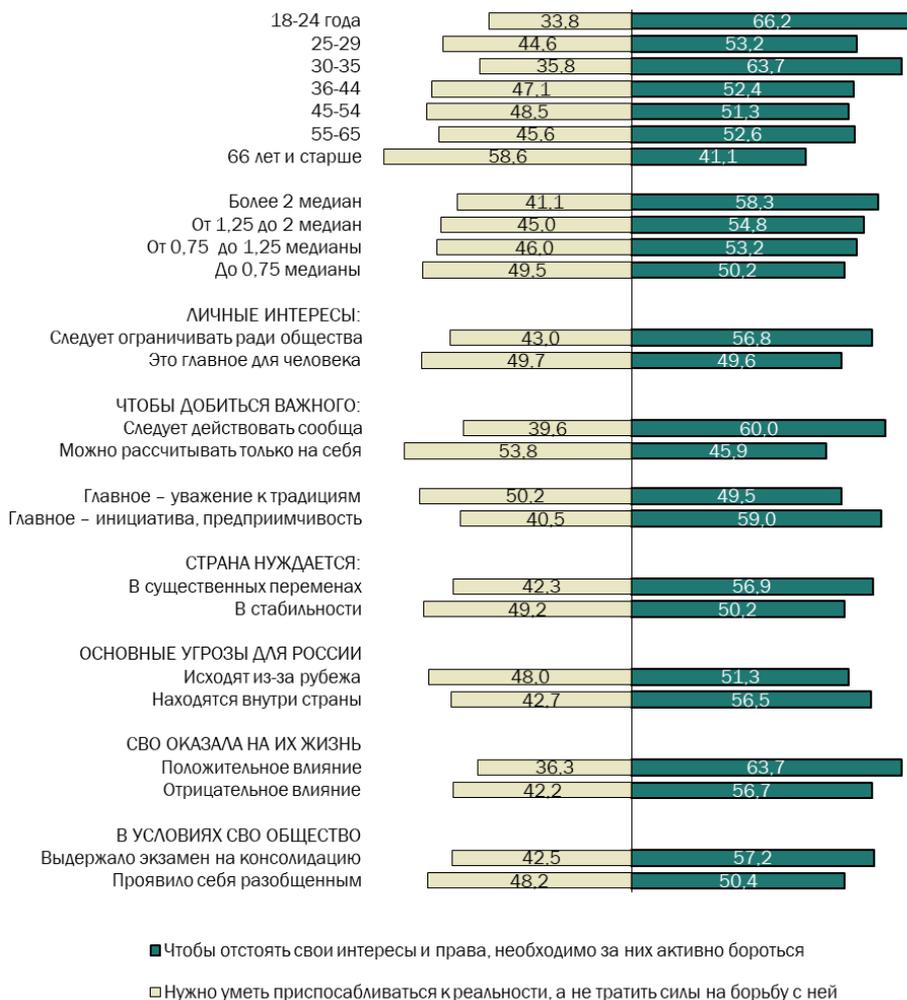

«Энергетика борьбы» несколько чаще свойственна молодежи, а также группам, представителям которых есть что терять. Анализ связей установок россиян на борьбу за свои права и интересы с другими показателями свидетельствует, что сегодня понимание «борьбы за свои интересы» складывается в рамках двух векто-

⁵ Напомним, что доля «самодостаточных» составляла в разные годы 34—49%, а «кузнецов своего счастья» — 42—55%.

ров. Во-первых, установки на борьбу, судя по данным исследования 2023 г., являются признаком внутреннего протеста группы⁶. Повышенные доли тех, кто считает, что за свои интересы и права нужно бороться, были отмечены в группах респондентов, полагающих, что страна нуждается в переменах, что главные угрозы для России находятся внутри страны (см. рис. 7). При этом установки на борьбу оказались выше в группе россиян, предпочитающих новое (чаще демонстрирующих недовольство нынешним вектором развития страны), по сравнению с теми, кто выбирает традиции (демонстрирующих установки на нынешний вектор развития).

Рис. 7. Выбор в альтернативных парах суждений относительно борьбы за свои права и интересы в разных социальных группах, июнь 2023 г., %

⁶ Второй вектор связан с большей поддержкой текущих событий вокруг СВО, об этом ниже.

Обратим внимание, что по сравнению с 2022 г. состав «борцов» и «приспосабливающихся» среди тех, кто считает, что основные угрозы для России находятся внутри нее самой, заметно изменился: за год доля людей с установками на борьбу в их составе сократилась с 64,0% до 56,5%, а доля тех, кто считает важным приспособляться к ситуации, выросла с 36,0% до 42,7%, то есть группа снижает уровень активной нелояльности.

Однако есть и другие признаки, иллюстрирующие связь установок на борьбу с несогласием с ключевыми трендами во внутренней политике страны — например, с усилением роли государства и с развитием концепта «цивилизационного суверенитета» России (см. табл. 6). Россияне с установками на борьбу чаще, чем считающие важным умение приспособляться, отрицают тезис о том, что индивидуализм, либерализм и западная демократия не подходят россиянам. Чаще не согласны они и с тем, что интересы государства должны преобладать над правами отдельного человека. Они чаще отрицают возможность ограничения прав отдельных людей для обеспечения государственных интересов и ограничения свободы блогеров и СМИ в случае нарушения интересов государства, а также чаще не согласны с тем, что люди должны поддерживать свою страну даже если она не права (на 5,6—9,0 п. п.). При этом они чаще выступают за плюрализм мнений (на 7,3 п. п.) и за право каждого отстаивать свои интересы при помощи забастовок и демонстраций (на 9,3 п. п.). Показательно, что установки на борьбу практически не связаны с готовностью пойти на значимые для себя жертвы ради интересов своей страны. Представляется справедливым констатировать, что данный вектор установок на борьбу несет в себе сильный деконсолидирующий заряд.

Таблица 6. Отношение к некоторым нормативным установкам, связанным с моделью взаимоотношений человека, общества и государства, в группах россиян с установками на борьбу за свои права и интересы или умение приспособляться к реальности, июнь 2023 г., %

Нормативные установки	Чтобы отстаивать свои интересы и права, необходимо за них активно бороться	Нужно уметь приспособляться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	Разница, п. п.
<i>Индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой ценности, которые россиянам не подходят</i>			
Согласны	61,9	67,8	5,9
Не согласны	37,7	32,1	5,6
<i>Для обеспечения государственных интересов в некоторых случаях возможны ограничения прав отдельных индивидов</i>			
Согласны	65,4	71,4	6,0
Не согласны	34,6	28,5	6,1
<i>Интересы государства должны преобладать над правами отдельного человека</i>			
Согласны	50,0	58,3	8,3
Не согласны	49,9	40,9	9,0
<i>Каждый человек должен иметь право отстаивать свое мнение даже в том случае, если большинство придерживается иного мнения</i>			
Согласны	89,6	82,3	7,3
Не согласны	10,4	17,6	7,2

Нормативные установки	Чтобы отстаивать свои интересы и права, необходимо за них активно бороться	Нужно уметь приспособливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	Разница, п. п.
<i>Каждый гражданин в любой ситуации имеет право отстаивать свои интересы при помощи забастовок и демонстраций</i>			
Согласны	67,8	58,4	9,3
Не согласны	32,2	41,4	9,1
<i>Если СМИ или блогеры нарушают интересы государства, их свободу следует ограничить</i>			
Согласны	61,8	70,9	9,1
Не согласны	37,9	29,0	8,9
<i>Люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права</i>			
Согласны	52,0	58,5	6,5
Не согласны	48,0	41,4	6,6
<i>Они сами готовы пойти на значимые для них жертвы ради интересов своей страны</i>			
Согласны	45,7	44,3	1,4
Не согласны	53,6	55,2	1,7

Среди россиян, демонстрирующих установки на борьбу за свои интересы, есть и второй вектор настроений, связанный с большей поддержкой текущих событий вокруг СВО. Например, россияне с установками на борьбу несколько чаще, чем «приспосабливающиеся», представлены среди тех, кто считает, что СВО оказала положительное влияние на их собственную жизнь, что общество в основном выдержало в связи с СВО экзамен на консолидацию (см. рис. 7).

Что же касается повышенной представленности группы с установками на борьбу среди россиян, считающих необходимым ограничивать личные интересы ради общественных и действовать сообща, то ее можно трактовать скорее как инструментальность подхода, не связанную с его конечной целью (это может быть и поддержка нынешнего курса страны, и желание его смены).

Анализ установок на агентность в российском обществе свидетельствует о высокой внутренней противоречивости процесса трансформации общественного сознания. С одной стороны, повышается самодостаточность россиян и их уверенность в том, что они могут сами управлять своей жизнью. Такие умонастроения способствуют консолидации общества, будучи соотношенными с поддержкой курса, которым сегодня движется страна. С другой стороны, не наблюдается согласованности в том, как россияне учитывают интересы страны и собственные: установки на борьбу за свои интересы чаще перекликаются с индивидуалистическими позициями и моделью «идеальной демократии», нежели с коллективистскими установками и моделью сильного государства. Неизменность общего уровня готовности россиян к борьбе за свои права и интересы на фоне роста других показателей (установок на традиции, самодостаточности, внутреннего локуса контроля) может свидетельствовать о серьезной внутренней перестройке общественного сознания.

Список литературы (References)

Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016—2018 гг. и перспективы политического транзита / под науч. ред. В. В. Федорова. М.: ВЦИОМ, 2018.

Fedorov V. V. (ed.) (2018) Elections against the Backdrop of Crimea: Electoral Cycle 2016—2018. And Prospects for Political Transition. Moscow: VCIOM.

Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2012.

Shestopal E. B. (ed.) (2012) The Psychology of Political Perception in Contemporary Russia. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

Россия на новом переломе: страхи и тревоги / под ред. М. К. Горшкова, Р. Кrumma, В. В. Петухова. М.: Альфа-М, 2009.

Gorshkov M. K., Krumm R., Petukhov V. V. (eds.) (2009) Russia at a New Turning Point: Fears and Worries. Moscow: Alpha-M. (In Russ.)

Россия на рубеже веков. М.: РОССПЭН: РНИСиНП, 2000.

Russia at the Turn of the Century. (2000) Moscow: ROSSPEN, Russian Independent Institute of Social and National Problems. (In Russ.)